

ПРИНЦИП ЕДИНСТВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК ОСНОВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУДЕБНОЙ С ДРУГИМИ ВЕТВЯМИ ВЛАСТИ В УКРАИНЕ

М. ВИЛЬГУШИНСКИЙ,

заместитель Председателя Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Украины

SUMMARY

The article deals with the main components of the system of checks and balances while expecting the constitutional principle of separation of power on legislative, executive and judicial branches. The author determines the main aspects of cooperation between court and other branches of power as the components of power unity. The article designates the specific tasks, which the State determines for the judicial power; determines the ways of improvement for the mechanism of judicial power realization in the system of state power concerning the development of checks and balances system in the process of cooperation between court and legislative and executive power. It is set, that separate aspects of the state power unity, in particular cooperation between court and other branches of power becomes more complicated and modified under the influence of globalization, which leads to the changes of legal regulation of power division and, thereafter, leads to the improvement of checks and balances system in accordance with nowadays requirements. Hence, unity of judicial, legislative and executive branches of power is presumed because of their obligatory cooperation due to their inherent competence and authority.

Key words: unity, cooperation, state power, courts, state authorities, system of checks and balances, judicial power, executive power, legislative power.

* * *

Проанализированы основные составляющие системы сдерживания и противовесов при соблюдении конституционного принципа разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную. Определены основные аспекты взаимодействия судебной власти с другими ветвями власти как составляющие единства власти. Обозначены задачи, поставленные государством перед судебной властью, отличающиеся своей спецификой. Определены пути усовершенствования механизма реализации судебной власти в системе государственной власти относительно развития системы сдерживания и противовесов при взаимодействии с законодательной и исполнительной властью. Установлено, что отдельные аспекты единства государственной власти, в частности взаимодействие судебной власти с другими ветвями власти Украины, усложняются и видоизменяются под влиянием глобализационных процессов, что не может не отражаться на нормативно-правовой регламентации распределения власти и, соответственно, совершенствовании механизмов системы сдерживания и противовесов в соответствии с требованиями современности. Следовательно, единство судебной, законодательной и исполнительной ветвей власти презюмируется через обязательное их взаимодействие согласно присущим им компетенции и полномочиям.

Ключевые слова: единство, взаимодействие, государственная власть, суды, органы государственной власти, система сдерживания и противовесов, судебная власть, исполнительная власть, законодательная власть.

Постановка проблемы. Конституционный принцип разделения власти в государстве Украина обеспечивает независимость и самостоятельность каждой из ее ветвей. Целью такого распределения является обеспечение гарантии невмешательства или невозможности одной из ветвей власти узурпировать власть другой (других), что обеспечивает возможность эффективно реализовывать основные направления государственной политики. Однако для нормального функционирования государства и выполнения задач, которые поставлены перед ним, а также для сохранения его целостности не следует забывать о принципе единства государственной власти. Эти две составляющие (принцип разделения власти и принцип единства государственной власти) дают возможность избегать противостояния ветвей власти между собой и дополняют друг друга. Исследуя принцип единства государственной власти, мы можем изучить взаимодействие судебной власти, и в частности суда, с другими государственными органами, которые представляют другие ветви власти, с соблюдением принципа разделения власти и системы сдерживания и противовесов.

Актуальность темы исследования заключается в том, что согласно принципу разделения власти каждая ее составляющая должна быть отделена друг от друга и не вмешиваться в сферу деятельности любой из ветвей. Не может быть приоритета одной ветви власти над

другой. Однако для эффективного функционирования государственного механизма необходимо обеспечение единства государственной власти. Судебная власть всегда привлекала и продолжает привлекать особое внимание общества и государственных органов, между-

народных организаций. А поэтому вопросы ее взаимодействия с другими ветвями власти в лице уполномоченных государственных органов всегда находятся «под бдительным оком» как мирового сообщества, так и общества в частности. При этом следует учитывать, что отдельные аспекты единства государственной власти, в частности взаимодействие судебной власти с другими ветвями власти Украины, усложняются и видоизменяются под влиянием глобализационных процессов, что не может не отражаться на нормативно-правовой регламентации распределения власти и, соответственно, совершенствовании механизмов системы сдерживания и противовесов в соответствии с требованиями современности.

Исследованием отдельных вопросов, касающихся судебной власти в целом и ее места в государстве, занимались такие ученые, как Г. Агабеков, К. Бельский, В. Малиновский, А. Пикулькин, Л. Полякова, В.

Чиркин, В. Шаповал, М. Марченко, А. Аверьянов, В. Аверьянов, В. Дэррэц, Е. Евграфова, А. Пухтецкая, А. Святоцкий, Т. Француз, Ю. Бытак, М. Кальман, В. Костицкий, Н. Козюбра, М. Косолапов, И. Михайловская, А. Мурашин, С. Нечипорук, А. Петрышин, М. Орзих, Д. Притыка, В. Сиренко, В. Таций, И. Тимченко, Н. Хома и др.

Целью этой статьи является исследование теории разделения власти, существующих механизмов сдерживания и противовесов при одновременном обеспечении единства государственной власти через взаимодействие ее органов между собой. Особую роль в исследовании отведено суду и его взаимодействию с другими государственными органами с целью обеспечения эффективного функционирования государственного механизма.

Изложение основного материала исследования. Рассматривая вопрос единства государственной власти как основы взаимодействия судебной власти с другими ее ветвями, нельзя обойти вниманием принцип разделения государственной власти на исполнительную, законодательную и судебную, предусмотренный ст. 6 Конституции Украины. Какое-либо общество, какое-либо государство функционирует и поддерживает свою стабильность путем принятия нормативно-правовых актов. Наличие нормативно-правовых актов предполагает существование такого структурного элемента в системе государственной власти, который мог бы их реализовать в процессе непосредственной управленческой деятельности. И вследствие того, что развитие общественных отношений сопровождается целым рядом конфликтов, возникает объективная потребность в такой ветви государственной власти, которая, предотвращая возникновение и развитие конфликтов между законодательной и исполнительной властью, брала бы на себя полномочия по решению этих конфликтов и согласование деятельности этих ветвей власти.

Таким образом, на теоретическом государственно-правовом уровне объективно возникают три группы функций (полномочий), которые ассоциируются с деятельностью законодательной, исполнительной и судебной власти [1, с. 15-16]. Отметим, что в Конституции Украины закреплено соответствующее разгра-

ничение функций государственной власти в ч. 2 ст. 6, в которой определено, что «органы законодательной, исполнительной и судебной власти осуществляют свои полномочия в установленных Конституцией пределах и в соответствии с законами Украины» [2].

Принцип, возникший на основании теории разделения властей, обоснованной Джоном Локком и Шарлем Луи Монтескье, которая является наиболее приближенной к современному пониманию разделения государственной власти, означает, что: 1) законодательная, исполнительная и судебная власть принадлежит разным лицам и органам в соответствии с Конституцией; 2) все ветви власти равны между собой; 3) ни одна власть не может пользоваться правами, предоставленными Конституцией другой власти; 4) судебная власть независима от политического влияния, судьи неизменны, независимы, неприкосновенны и подчиняются только закону [3, с. 70-72]. Итак, главной целью теории разделения власти является создание эффективного механизма функционирования государственных органов, обеспечение безопасности граждан от произвола и злоупотребления власти, обеспечение политических свобод.

Практическое воплощение этой теории как конституционного принципа впервые было реализовано в Конституции США 1787 г. Т. Джефферсона, А. Гамильтона и Д. Мэдисона. Ее авторы в Основном законе США задекларировали не только конституционный принцип «разделения власти», но и систему «сдерживания и противовесов». Суть этих механизмов, согласно теории разделения власти, заключается в том, чтобы уравновесить ветви власти и одновременно не оставить их бесконтрольными. Как следует из самой теории, в ней уже заложено противостояние ветвей власти. Следует отметить, что в Конституции Украины закреплена нормативная основа для полноценной реализации системы сдерживания и противовесов, в частности, согласно правовой позиции Конституционного Суда Украины, изложенной в Решении от 24 июня 1999 г. № 6-рп/99, целью функционального разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную является разграничение полномочий между различными

органами государственной власти и невозможности присвоения полноты государственной власти одной из ветвей власти [4].

Однако, руководствуясь принципом разделения власти и пытаясь отделить какую-либо из ветвей во избежание постороннего влияния, очень часто забывают о принципе единства государственной власти и взаимодействии различных ветвей власти между собой, что, в свою очередь, обеспечивает целостность государства как такового и способствует эффективному функционированию всего государственного механизма. Термин «разделение власти», по мнению некоторых ученых, является условным, поскольку государственная власть, которая делится на разные ветви и представлена разными видами органов, как носитель суверенитета всегда была и остается единой и нераздельной, подчиненной общегосударственным интересам и воле народа [5, с. 10]. Как отмечает В. Костицкий, «если единственным источником и носителем суверенитета (т.е. власти) является народ, власть безраздельно принадлежит народу. Разделение власти на ветви является только функциональной структуризацией власти народа». [6, с. 6]. При этом ветви власти должны согласно конституционно определенной компетенции и полномочий реализовывать власть народа в определенных для них сферах жизнедеятельности. Как провозглашено в Решении Конституционного Суда Украины от 1 апреля 2008 г. № 4-рп/2008 «неуклонное соблюдение органами законодательной, исполнительной и судебной власти Конституции и законов Украины обеспечивает реализацию принципа разделения власти и является залогом их единства, важной предпосылкой стабильности, поддержания общественного мира и согласия в государстве» [7].

Единство законодательной, исполнительной и судебной власти достигается через реализацию ими соответствующего взаимодействия, основанного на разграничении компетенции и полномочий между всеми ветвями власти, и соблюдение конституционных и законодательных положений.

Однако, считаем, что отрицательной при наличии противоречий и конфликтов между ветвями власти является деятельность, которая осуществляется через «специфиче-

ское» взаимодействие ветвей власти, направленная в таком случае на нарушение конституционного принципа разделения власти и подрыв основ административного регулирования в этой сфере. Примером такого рода взаимодействия являются, в частности, случаи принятия органами исполнительной власти подзаконных нормативно-правовых актов во исполнение закона, которыми устанавливаются определенные правила правового регулирования общественных отношений, которые в законе не предусмотрены. Таким образом, органы исполнительной власти, превышая свою компетенцию, перебирают на себя полномочия законодательной ветви власти. В таком случае только судебная власть имеет возможность восстановить единство между законодательной и исполнительной властью путем установления факта отсутствия соответствующих полномочий у органа исполнительной власти, что обеспечит «донесение» до народа воли законодателя.

Взаимодействие с философской точки зрения есть категория, отражающая особый тип отношений между объектами, в которых каждый из объектов действует (влияет) на другие объекты, приводя их к изменению, одновременно испытывает действия (влияние) со стороны каждого из этих объектов, что, в свою очередь, приводит к изменению его состояния. Эта категория отражает процессы влияния различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность, изменение состояния, взаимопереход, а также возникновение одного объекта через другой [8, с. 81].

Известный ученый А. Аверьянов в своих исследованиях отмечал, что взаимодействие с философской точки зрения - это связь в динамике, в процессе которой изменяются один или все связанные элементы [9, с. 3-4]. Итак, для понятия «взаимодействие» в философском контексте характерно наличие фактических, действенных и относительно устойчивых связей, позволяющих объектам влиять друг на друга, а также наличие самого воздействия, результатом которого является взаимное изменение объектов [10, с. 7]. Таким образом, взаимодействие - это взаимная связь между предметами в действии, а также согласованное действие между кем-то, чем-то [11, с. 188].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что законодательной, исполнительной и судебной ветвям власти присуще единство, достичь которого можно благодаря четкой нормативной системе сдерживания и противовесов во взаимодействии между ветвями власти. Вместе с тем, если не проведено четкого разделения власти и не обеспечено взаимосвязанного механизма сдерживания и противовесов, невозможно говорить о единстве как о базе взаимодействия между ветвями власти, поскольку в таком случае взаимодействие не обеспечивает единства, а наоборот, приводит к разобщению государственно-властных механизмов и затрудняет выполнение возложенных на государство задач.

Вышеупомянутое в основном касается судебной власти, которая по сравнению с законодательной и исполнительной властью в механизме разделения власти призвана также обеспечивать реализацию функции сдерживания двух других ветвей в рамках конституционной законности и осуществления конституционного надзора и судебного контроля касательно их. [12, с. 276]. Также, по мнению И. Михайловской, судебная система как совокупность органов становится судебной властью только тогда, когда она наделяется определенными возможностями воздействия на другие ветви власти, «включается» в систему сдерживания и противовесов, препятствующих узурпации всей государственной власти какою-либо из ее ветвей [13, с. 20]. Судебная ветвь власти, кроме выполнения возложенных на нее конституционных задач, в системе сдерживания и противовесов дополнительно обеспечивает единство между законодательной и исполнительной ветвями власти путем решения конфликтных вопросов касательно разногласий между ними. В результате такой деятельности именно судебная власть играет ключевую роль в достижении единства ветвей государственной власти через соответствующее взаимодействие с ними. В свою очередь, устранение благодаря судебной ветви власти разногласий между законодательной и исполнительной ветвями власти направляет их дальнейшее взаимодействие в необходимом для достижения единства государственной власти направлении. Р. Иеринг в своих исследованиях

отмечал, что выделение судебной власти является принципиальным самоограничением государственной власти. Законодательная и исполнительная ветви, которые всегда были воплощением власти, добровольно сузили рамки своих полномочий [14, с. 23].

Таким образом, существование механизмов подчинения судебной власти в каких-либо аспектах законодательной или исполнительной власти априори делает невозможным обеспечение судебной ветвью власти выполнения вышеприведенной ключевой роли, вследствие чего усложняется задача достижения всеми ветвями власти единства при реализации своих полномочий на базе нормативно регламентированного обязательного взаимодействия.

Как отмечается в юридической литературе, сбалансированный подход на уровне взаимодействия трех ветвей государственной власти - законодательной, исполнительной и судебной - это ожидаемый результат, который требуется и заключается в обеспечении независимого функционирования судебной власти. Главной причиной недостижения поставленной цели было и остается отсутствие четких государственных механизмов, которые делали бы невозможным зависимость одной составляющей государственной власти от другой. Как и много лет назад, сегодня суд не самостоятелен в решении финансовых и кадровых вопросов. Под лозунгом «формирования института сдерживания и противовесов» вводились инструменты держания судебной власти под контролем, невозможности создания механизмов внутреннего контроля и саморегулирования [15].

Еще одним проблемным вопросом в этой сфере является наличие органов, которые нельзя отнести ни к одной из названных ветвей власти, но наделенных значительным влиянием, в том числе и на судебную власть. В частности, как отмечает В. Костицкий, «анализ текста Украинской Конституции дает основания утверждать, что Конституция Украины предусматривает существование и определяет конституционные основы деятельности государственных органов, которые не могут быть отнесены ни к законодательной, ни к исполнительной, ни к судебной власти. Это институт президентства, квалификационные комиссии судей, Высший совет юстиции, прокура-

тура, Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека. Такая недоработка модели конституционного механизма власти является одной из причин политических противостояний и сбоев в работе государственного аппарата» [6, с. 5]. Итак, на сегодня является актуальным проведение конституционных изменений в системе государственной власти Украины для усовершенствования механизма разделения власти и системы сдерживания и противовесов.

По убеждению Л. Поляковой, при осуществлении анализа принципа разделения власти, взаимодействия ветвей власти, необходимо учитывать конкретную историческую ситуацию, которая складывается в стране. Для эффективного развития государства необходимо взаимодействие, взаимодополнение, взаимодействие, сотрудничество всех ветвей государственной власти. [16, с. 92]. Поскольку государственная власть едина, то ее составляющие постоянно взаимодействуют, и это приводит к борьбе, соперничеству, столкновениям и т.д. Собственно из законодательного закрепления принципа разделения государственной власти и начинается ее организация.

Единство государственной власти возможно в различных проявлениях ее реализации. Так, Верховная Рада Украины, как единственный законодательный орган, своей законодательской деятельностью создает единую систему национального права, а исполнительная власть осуществляет свои полномочия путем применения соответствующих норм права, как правило, централизованно, всеми органами системы исполнительной власти.

Исключительно судебной ветвью власти осуществляется правосудие в Украине. Согласно ст. 124 Конституции Украины юрисдикция судов распространяется на все правоотношения, возникающие в государстве. Судебные решения принимаются судами именем Украины и являются обязательными для исполнения на всей территории Украины. В п. 4 Решения Конституционного Суда Украины от 25 января 2012 № 3 - рп/2012 отмечается, что «правосудие в Украине осуществляется исключительно судами; делегирование функций судов, а также присвоение этих функций другими органами или должностными лицами не допускаются; юрисдикция судов

распространяется на все правоотношения, возникающие в государстве; судопроизводство осуществляется Конституционным Судом Украины и судами общей юрисдикции; судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только закону (части первая, вторая, третья статьи 124, часть первая статьи 129 Конституции Украины) [18].

Действие системы сдерживания и противовесов можно наблюдать в повседневной работе государственных органов. Так, С. Нечипорук отмечает, что именно во время рассмотрения публично-правовых споров (дел, конфликтов) органы судебной власти получают возможность «зафиксировать» не только «статические» недостатки функционирования органов других ветвей государственной власти (в виде, например, несовершенства или несоответствия отдельных правовых норм), но и увидеть их «динамику» (в случае неэффективной деятельности звеньев государственного механизма, наделенных властными полномочиями).

В свою очередь, «обратные» аспекты сдерживания и противовесов законодательной и исполнительной власти относительно судебной власти ограничиваются только общерегулятивными действиями установления основ реализации судебной власти (на конституционном и законодательном уровне) и участием в организации судебной власти, в частности в формировании судейского корпуса. Отдельно необходимо сказать об аспекте авторитетности, принудительной силы судебной власти, что частично зависит от качества позиционирования себя в обществе со стороны самой судебной власти, а частично обеспечивается именно исполнительной ветвью власти - в частности, в части исполнения решений суда [17].

По наблюдениям Н. Козюбры, рост количества законов, к сожалению, не сопровождается повышением их качества. [19, с. 28]. Поэтому роль судебной власти во взаимодействии с законодательной ветвью власти должна быть более значительной. В частности, заслуживает внимания вопрос о наделении судебной власти (в лице, например, Верховного Суда Украины или высших специализированных судов Украины соответствующей юрисдикции) правом законодательной инициативы.

Осуществляя функции правосудия и судебного, особенно административного, контроля, судьи первыми видят эффективность или несовершенство той или иной правовой нормы, регулирующей решение правового конфликта в обществе. Другим важным критерием такой оценки представляется наличие в реализации судебной власти функций анализа и обобщения судебной практики высшими судебными звеньями Украины, где ярко отражаются проблемы несовершенства законодательства [20, с. 23]. В контексте вопроса о законодательной инициативе или влияния на нормативно-правовое регулирование судебной ветвью власти во время ее взаимодействия с законодательной интересными для исследования являются принятые Верховным Судом Украины и те, которые принимаются высшими специализированными судами Украины соответствующей юрисдикции, постановления пленумов соответствующих судов. Многие ученые и практики считают эти постановления «прямым руководством к действию» и приравнивают их к закону, хотя большинство ученых все же настаивают на том, что они носят рекомендательный и разъяснительный характер. Мы все же склоняемся к мысли о том, что постановления пленума носят рекомендательный и разъяснительный, а не обязательный характер, поскольку к полномочиям судебной власти не принадлежит нормативно-правовое регулирование и она не является субъектом законодательства.

Однако задачи, поставленные государством перед судебной властью, отличаются своей спецификой. На сегодняшний день в правовой системе Украины, и в частности в судопроизводстве, мы уже можем сказать о введении такого «специфического» процессуального института как судебный прецедент (в контексте механизмов допуска и пересмотра судебных решений в Верховном Суде Украины). Кроме этого, сближение с европейской системой права требует от судебной системы прямо применять нормы европейского права при осуществлении правосудия, что может порождать коллизии с национальным правом, созданным законодательной ветвью власти. В таких случаях, очевидно, суды должны иметь действенные рычаги влияния на законодательство, исходя из невозможности инициировать

изменение законодательства и из необходимости соблюдать международные правовые нормы (для примера - практика Европейского суда по правам человека).

Рассматривая взаимоотношения судебной власти с исполнительной, стоит отметить, что они являются многоаспектными. Однако определенная зависимость все же возникает между органами судебной власти и органами исполнительной власти на местах. Она заключается в материально-техническом обеспечении, в организации и финансировании строительства и ремонта (реконструкции) зданий судов и обеспечении их технического оснащения, в осуществлении мероприятий по обеспечению судей надлежащим жильем, в обеспечении медицинским обслуживанием и санаторно-курортным лечением судей и работников аппарата суда. Направлением для совершенствования механизма функционирования судебной власти в этом аспекте является обеспечение полноценной независимости от органов исполнительной власти в сфере материально-технического обеспечения.

Выводы. Единство функциональных ветвей власти презюмируется через обязательное взаимодействие таких ветвей власти согласно их компетенции и полномочий. В свою очередь, для разграничения полномочий и недопустимости «искажения» конституционного назначения той или иной ветви власти построена система сдерживания и противовесов, что дает возможность достичь цели единства государственной власти - реализации каждой из ветвей власти предоставленных конституционных полномочий с одновременным обеспечением каждой из них механизмами контрольных и координационных функций в отношении других ветвей власти. Нельзя полностью согласиться с мнением М. Косолапова о том, что когда ветви государственной власти не будут находиться между собой в постоянном взаимодействии, то это может привести к паралитичу государственной власти, она не сможет выполнять возложенные на нее функции [21, с. 98]. Ветви государственной власти находятся во взаимодействии постоянно, что обусловлено их компетенцией, однако далеко не всегда их фактическое взаимодействие направлено на достижение

единства в деятельности государственной власти.

Судебная ветвь власти обеспечивает реализацию принципа разделения властей, сбалансирование полномочий законодательной и исполнительной власти и способствует единству всех ветвей государственной власти в пределах определенной Конституцией Украины компетенции. Такая роль судебной ветви власти в Украине требует предоставления ей полноценных рычагов влияния на законодательную и исполнительную власть.

Список использованной литературы:

1. Француз Т. І. Політико-правові проблеми становлення і розвитку судової влади в незалежній Україні : дис...канд. юрид. Наук: 12.00.13 / Т. І. Француз. – Одеська нац. юрид. акад. – Одеса. – 2001. – 193 с.
2. Конституція України // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
3. Лебедев В. М. Судебная власть в современной России: Проблемы становления и развития / В. М. Лебедев. / СПб. – гос. ун-т. юрид. фак. – Лань. – 2001. – 382 с.
4. Рішення Конституційного Суду України від 24 червня 1999 року № 6-рп/99. (справа про фінансування судів). – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/v006p710-99>.
5. Цвік М. В. Про сучасне трактування теорії розподілу влад / М. В. Цвік, О. Р. Дашковська // Проблеми законності. – Х., 1993. – С. 10 – 15.
6. Костицький В. В. Розподіл влади у правовій державі та соціально-нормативне закріплення ідеї свободи і демократії / В. В. Костицький // Соціологія права. – 2011. – № 2. – С. 3 – 6.
7. Рішення Конституційного Суду України від 1 квітня 2008 року № 4-рп/2008. (справа про Регламент Верховної Ради). – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/v004p710-08>.
8. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
9. Аверьянов А. Н. О природе взаимодействия / А. Н. Аверьянов. – М.: Знание, 1984. – 64 с.
10. Колпаков В. К. Взаимодействие милиции и общественности в сфере правопорядка: учеб. пособ. / В. К. Колпаков. – К.: Укр. акад. внутр. дел, 1993. – 80 с.
11. Новий тлумачний словник української мови: у 3 т. – К.: Аконті, 2001. – Т. 1. – 928 с.
12. Данієлян Ю. О. Судова влада в системі поділу влади в умовах сучасного державотворення / Ю. О. Данієлян. // Проблеми законності. Х., 2009. – С. 270 – 276.
13. Михайловская И. Б. Судебная власть в системе разделения властей / И. Б. Михайловская // Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. – М., 2003. – С. 13 – 27.
14. Иеринг Р. Борьба за право. – М., 1991. – 64 с.
15. Москвич Л. М. Методологічні засади судової реформи в Україні / Л. М. Москвич // Проблеми законності: Академ. зб. наук. пр. / Відп. ред. В. Я. Тацій. – Х.: Нац. ун-т «ЮАУ ім. Я. Мудрого», 2011. – Вип. 117. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу до документу: http://nauka.jur-academy.kharkov.ua/index.php?option=com_content&task=view&id=263&Itemid=210&lang=uk.
16. Полякова Л. Система стримувань і противаг у взаємодії законодавчої та судової гілок державної влади України (1990-2004) / Л. Полякова. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу до документу: <http://dspace.nbu.gov.ua/handle/123456789/21239>.
17. Нечипорук С. Щодо питання про місце судової гілки влади в системі поділу влади / С. Нечипорук // Право України. – 2009. – № 12. – С. 228 - 234. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу до документу: www.info-prensa.com/article-762.html.
18. Рішення Конституційного Суду України від 25 січня 2012 року № 3-рп/2012. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/v003p710-12/para56#n56>.
19. Козюбра М. Законодавча функція парламенту: ключові проблеми / М. Козюбра // Часопис парламент. – 2010. – № 1. – С. 28 – 29.
20. Штогун С. Судова влада та право законодавчої ініціативи / С. Штогун // Юридична Україна. – 2008. – № 11. – С. 22 – 25.
21. Косолапов М. Ф. Конституционный механизм взаимодействия законодательной и судебной власти в Российской Федерации / М. Ф. Косолапов // Правовая политика и правовая жизнь. Академический и вузовский научный юридический журнал. – Саратов – Москва 1/6, 2002. – С. 98 – 203.